

Вырезка из газеты

ЗАКАРПАТСКАЯ
ПРАВДА

г. Ужгород

18 ДЕК 1977

● ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

Интересно, какой он теперь — заслуженный артист УССР, депутат Ужгородского городского Совета В. Арендаш! Короткие встречи ни о чем не говорили, настоящего разговора давно не было: все у него работа, репетиции. И вот, спустя более десяти лет, почти официальный разговор: «Ваш творческий путь! Над чем работаете! Испытание славой!».

В УЖГОРОДСКОЕ музыкальное училище на вокальное отделение пришел рабочий парень с механического завода. К тому времени он уже отслужил в армии, много пел в самодеятельности и успел обратить на себя внимание. Это и был Василий Арендаш.

Музучилище, — рассказывает Василий Иванович, — я окончил в 1964 году. И сразу же попал в Буковинский ансамбль песни и танца. Вы не представляете себе, как психологически было трудно: нормальный, здоровый мужчина, бывший рабочий, и вдруг какие-то детские сказки на сцене, фишки, как сказал бы мой отец-строитель. Долго привыкал к профессиональной сцене. Когда работал на механическом заводе, то все было ясно. Там мы делали вещи, которые можно было потрогать руками. А тут — иногда роль пойдет, а иногда зреет, зреет, да так и не созревает. Постепенно я стал понимать, что у актера тоже тяжелая профессия. И это мне понравилось. Как только это понял, с удовольствием стал трудиться на сцене. У меня пошли роли, появилась радость открытия образа, устойчивого контакта со зрителем.

В Черниговском театре им. Т. Г. Шевченко меня ввели почти в весь вокальный репертуар театра («Наталка-Полтавка» — Петро, «Свадьба на Гончаровке» — Олекси́й). Там меня много учил заслуженный артист УССР Виталий Васильевич Рудницкий, режиссер этого театра. Свои театральные университеты начинал с массовок, с эпизодов. Великая это школа. Первая роль — Соленая Глотка из «Заплатки» Э. Золя. Прекрасный вышел спектакль.

А потом родители стали прихварывать, поехал я в отпуск домой, в Ужгород, на дорогую моему сердцу Радванку, да так и остался. Пригласил меня в наш театр режиссер М. И. Куренной.

Василий Иванович заглянул в мои записи, покачал головой: «Что-то у нас получается очень гладко»...

Пришлось вспомнить, как он пытался поступить на вечернее отделение Одесской консерватории, хотел учиться

ся вокалу и в Киевской, пробовался в Закарпатской филармонии в качестве солиста... И из Ужгородского театра уходил и возвращался. Все было. Но не это главное. Гладких дорог в творческой жизни почти не бывает.

В Ужгороде он начал с роли большевика Ногина в пьесе М. Шатрова «Большевики». Потом оперетта Л. Колодуба «Город влюбленных», роль Павла, второго характерного героя, «простана», как часто называют в театре такое амплуа. И, наконец, заглавная роль Антонио Те-

КОГДА ТИШИНА В ЗАЛЕ

раччини в пьесе А. Корнейчука «Память сердца».

Когда в Ужгородском театре работал режиссером В. Нестеренко, он поставил спектакль по пьесе К. Тренева «Любовь Яровая» к 50-летию образования СССР. Роль Шванди была поручена В. Арендашу.

— Я тогда, — Василий Иванович звонко рассмеялся, — чуть в обморок не упал. Вы посудите сами. Меня в театре уже научили: «Дают роль — бери». Но ведь тут — Шванда! Очень известный образ. Его же еще М. И. Жаров играл в Малом театре, и вдруг — я! Но режиссер взял меня на эту роль.

Перебирая роли, сыгранные В. Арендашем, можно заметить, что он актер разноплановый. То он играет Марата в психологической мелодраме А. Арбузова «Мой бедный Марат», роль лирико-героического плана, то роль веселого Бубы из пьесы Р. Гаджиева «Кавказская племянница», то сугубо отрицательного героя — Василия Бичу из пьесы И. Шведова «Цыганская баллада».

— Не смущает ли вас такая разноплановость, Василий Иванович?

— Хорошо, когда актер может играть все. В Москве есть такой Леонов, в Ленинграде — Лебедев. Вот они могут сыграть и в комедии, и в драме, и в трагедии. Но всегда у них есть своя ли-

ния, своя манера, у Леонова — мягкая, у Лебедева — острая подача образа. Когда я попал в Чернигове в «руки» В. В. Рудницкого, он мне сказал, что я могу стать разноплановым актером, воспитывал меня в этом направлении. И я рад, что нынешний художественный руководитель Закарпатского украинского музыкально-драматического театра народный артист УССР Я. Т. Гелас меня, молодого актера, в этом поддержал. Свой новый этап начал с непривычной для меня роли — секретаря райкома партии Долины в пьесе В. Корниенко «Ценой любви». У нас в театре принято относить подобные роли к категории сложных. Не знаю, потому ли, что я встретился с новым для меня материалом, или потому, что режиссер правильно поставил передо мной задачу, а я, как мог, разрешил ее, но только играть было интересно. Да и в целом эта вещь коллективу удалась и ставилась нами долго и охотно.

Потом был офицером Советской Армии — освободительницы Закарпатья в пьесе М. Тевелева «Верховина, свет ты наш».

А вот роль Яноша Кукурицы в народной опере «Витязь Янош» (либретто Шандора Петефи, музыка композитора Качо Понграца). Как всему коллективу, так и режиссеру Ф. Макуловичу это произведение очень понрави-

лось. В. Арендашу удалось создать запоминающийся образ традиционного в венгерской литературе героя — витязя, вышедшего из низов из пастухов-югасов, которого несчастная любовь к Илушке забросила далеко, во Францию, и, несмотря ни на какие трудности, он вновь встречается с любимой и все кончается благополучно.

В. Арендаш в роли Яноша сумел преодолеть условности оперного стиля. У него Янош не просто герой, а очень искренний человек, по-настоящему любящий свою родину и Илушку. Кроме этого, как и положено в опере, было много вокала, а В. Арендаш откровенно соскучился по вокалу. И его партнерша, В. Гринченко, тоже обладала хорошими как вокальными, так и сценическими данными.

— К 60-летию Октября мы подготовили пьесу Н. Кулиша «97», в которой речь идет о борьбе бедноты за Советскую власть, — продолжает Василий Иванович. — Почти все герои погибают от голода, но общее дело — живет. Я там играю 105-летнего старика, деда Юхима.

И еще одна работа — образ шута из пьесы Ш. Петефи «Тигр и гиена». В эпоху раннего средневековья при дворе венгерского государя был шут. Каким он должен быть? Шут — самый умный, самый веселый — таким зрители знают его по шекспировским пьесам. Но то в Англии. Тут есть над чем подумать, есть над чем поработать.

Я спросил: «А как вы относитесь к испытанию славой?».

В. Арендаш удивленно посмотрел на меня:

— В моей жизни ничего не изменилось. Как работал, так и работаю. Только теперь нужно быть более собранным. Почетное звание нужно отрабатывать. Я это прекрасно понимаю. Тут главное — всегда быть в форме. Как и раньше, утренний тренинг. Потом — репетиция. Отдых. Спектакль. Большая часть выступлений — дома, реже — по области. И самое необходимое — контакт со зрителем, особенно в современном спектакле. Работать для зрителя, а не на зрителя. Примерно за час — настройка на спектакль. Грим. Самые дорогие минуты на сцене — это когда тишина в зале, и ты чувствуешь, как единой грудью дышит зритель. Почаще бы приходили такие минуты...

М. ПАНЧЕНКО, преподаватель Ужгородского музыкального училища.

НА СНИМКЕ: В. АРЕНДАШ в роли Шванди.